

П. Н. БЕРКОВ

**НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ
ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ
Н. И. НОВИКОВА**

Три четверти века без нескольких месяцев прожил этот замечательный деятель русской культуры, и как раз такие три четверти века, на одном конце которых стоят первые значительные литературно-общественные выступления Ломоносова и Сумарокова и на другом — первые политические организации будущих декабристов. Указанные хронологические даты не простое, или, как принято говорить, «случайное» совпадение фактов. В историко-философском смысле жизненный путь Новикова есть соединительное звено между ранним русским просветительством XVIII в. и дворянскими революционерами XIX столетия; это мост между сторонниками и пропагандистами идей просвещенного абсолютизма, с одной стороны, и более или менее полными и последовательными отрицателями русского абсолютизма, с другой.

Конечно, было бы неверно понимать сказанное в том смысле, что именно Новиков и только он один представлял собой соединительное звено и мост между поколением ранних просветителей 40-х годов XVIII в. и поколением участников «Союза благоденствия» и «Союза спасения».

По времени рождения и по своим нравственным и политическим убеждениям Новиков принадлежал к той группе наших выдающихся писателей, которая увидела свет в 1740-х годах. Это были Я. Б. Княжнин (1740), Г. Р. Державин, Е. Р. Дашкова и И. Ф. Богданович (1743), Д. И. Фонвизин и Н. И. Новиков (1744), И. И. Хемницер (1745), наконец, А. Н. Радищев (1749). В то же десятилетие родились также С. Башилов (1740), С. А. Порошин (1741), С. Г. Домашнев (1743), гр. А. И. Мусин-Пушкин (1744), А. В. Храповицкий (1749). Иными словами, сверстниками Новикова были по существу наиболее крупные литературные и общественные деятели России последней трети XVIII в.